

Интерпретации летописного рассказа о «ряде» Ярослава I в творчестве С. М. Соловьёва и М. П. Погодина

Аннотация. В статье анализируются первые примеры критической интерпретации рассказа «Повести временных лет» под 1054 г. о завещании (ряде) киевского князя Ярослава I Мудрого в русской исторической науке середины XIX века, данные в работах С. М. Соловьёва («История отношений между русскими князьями Рюрикова дома», 1847) и М. П. Погодина («Исследования, замечания и лекции о русской истории», т. 4, 1850), и рассматривается трансформация критических интерпретаций в дальнейшем творчестве указанных исследователей. На базе сравнительно-текстологического анализа выявляются общие и особенные тенденции интерпретаций ряда Ярослава I в работах С. М. Соловьёва и М. П. Погодина. Научная новизна исследования заключается в пересмотре историографического стереотипа, сложившегося в отечественной историографии XX века, в соответствии с которым первый опыт критической интерпретации летописного рассказа о ряде Ярослава I под 1054 г. приписывается исследованиям А. А. Шахматова по истории древнерусского летописания, вышедшим в свет в начале XX века.

Ключевые слова: К. Д. Кавелин, И. А. Шляков, А. А. Шахматов, М. П. Погодин, С. М. Соловьёв, завещание, Ярослав I, «Повесть временных лет», критика, интерпретация.

Abstract. The article examines the first attempts at critically interpreting the episode in “The Tale of Past Years” for 1054 regarding the testament (ryad) of the Kievan prince Yaroslav I the Wise in Russian historical science during the middle of the 19th century, as presented in the works of S. M. Solovyev (“The History of the Relations Between the Russian Princes of the House of Rurik,” 1847) and M. P. Pogodin (“Studies, Comments and Lectures on Russian History,” t. 4, 1850), and also reviews the transformation of the critical interpretations in the following works of the named scholars. On the basis of a comparative-textological analysis, the author brings to light the main and particular tendencies in interpreting the testimony of Yaroslav I in the works of S. M. Solovyev and M. P. Pogodin. The article’s scientific novelty lies in revisiting the historiographical stereotype established in Russian historiography of the 20th century that ascribed the first critical interpretation of the chronicle tale on the testament of Yaroslav I for 1054 to the studies of A. A. Shahmatov, published at the beginning of the 20th century, concerning the history of the Ancient Russian chronicle writing.

Key words: K. D. Kavelin, I. A. Shlyakov, A. A. Shahmatov, M. P. Pogodin, S. M. Solovyev, testament, Yaroslav I, “Tale of Past Years”, criticism, interpretation.

«Ряд» или завещание Ярослава I – под таким определением известна часть летописной статьи 1054 г. из древнейшей русской летописи, «Повести временных лет», где говорится о том, что незадолго до своей смерти Ярослав распорядился о разделе городов (Киева, Чернигова, Переяславля, Смоленска и Владимира на Волыни) между пятью сыновьями – Изяславом, Святославом, Всеволодом, Вячеславом и Игорем, оставив им наставления о сохранении единства и послушания «брату старейшему», который был оставлен «в отца место». Несмотря на то, что в трудах большинства русских историков XVIII – XX вв. это распоряжение рас-

сматривалось как один из ключевых моментов в социально-политическом развитии Древней Руси (в зависимости от концептуальных предпочтений исследователей трактовавшихся как начало удельной или феодальной раздробленности), изучение «ряда» Ярослава как историографического феномена ограничивается лишь несколькими историографическими экскурсами в работах М. Б. Свердлова [1, с. 434–437], И. Я. Фроянова [2, с. 404–406] и Д. А. Боровкова [3, с. 78–81]. Продолжая эту тенденцию, следует обратить внимание на то, что наряду с социально-политическими интерпретациями «ряда» Ярослава в отечественной историографии принимались и попытки его источниковедче-

ской критики. Первая из таких попыток рассматривается в данной статье.

По сложившейся в XX в. традиции основоположником критического подхода к тексту летописной статьи 1054 г. считается А. А. Шахматов, который в «Разысканиях о древнейших русских летописных сводах» (1908) сформулировал предположение о том, что летописная статья с завещанием Ярослава сыновьям была составлена в Киево-Печерском монастыре почти через два десятилетия после его смерти с целью осуждения выступления черниговского князя Святослава против старшего брата, киевского князя Изяслава Ярославича, в результате которого он был вынужден оставить Киев [4, с. 274, 286, 287].

В действительности, первые критические интерпретации этой летописной статьи появились еще в середине XIX в. и принадлежали С. М. Соловьёву и М. П. Погодину. В докторской диссертации «История отношений между русскими князьями Рюрикова дома» (1847) С. М. Соловьёв писал о летописной статье 1054 г.: «если внимательнее взглянуть в это место, то нельзя не признать его позднейшим сочинением, именно по тем словам, которые летописец влагает в уста умирающего князя и которые получили значение позже, во время страшных усобиц между потомками Ярослава! Вот эти слова: “Се яз отхожу света сего, сынове мои; имейте в себе любовь, понеже вы есте братья единого отца и матери; аще будете в любви меж собою, Бог будет в вас, и покорит вы сопротивный под вы, и будете мирно живуще. Ащель будете ненавистно живуще, в прях котороющесь, то погинете сами, и землю отец своих и дед своих, иже налезоса трудом своим великим; но пребывайте мирно, брат брата послушающе”... И так раздели им грады, заповедав им не преступати предел братия, ни згонити”. Эти выражения принадлежат к тем местам в летописи, которые встречаются постоянно в известных случаях; так, напр., у летописцев есть освященные обычаем выражения для описания свойств доброго князя; есть обычные выражения, прибавляемые к описанию княжеских котор, народных восстаний, половецких нашествий и проч.» [5, с. 142].

С. М. Соловьёв не только обосновал взгляд на «ряд» Ярослава как на совокупность устойчивых литературных формул, но и выявил их сходство с летописной статьей 1097 г., где в тех же выражениях митрополит Николай уговаривал внука Ярослава Владимира Мономаха не воевать со своим двоюродным братом Святополком Из-

яславичем. Это наблюдение позволило историку заключить: «мы никак не должны принимать описание кончины Ярослава I за факт несомненный», а также выявить в летописной статье 1054 г. ряд внутренних противоречий. Соловьёв обратил внимание на то, что, хотя в летописи говорилось о плохом состоянии здоровья Ярослава, его сыновья, за исключением Всеволода Ярославича, разъехались по своим стольным городам, сделав вывод о том, что летописец «соединил два отдаленные друг от друга события: рассылку сыновей по областям и кончину Ярослава» [5, с. 143]. Однако в последующих работах историка текстологическая критика этого летописного рассказа продолжения не получила. Например, во втором томе «Истории России с древнейших времен» (1853) Соловьёв охарактеризовал «завещание» Ярослава лишь как «устав», регулировавший отношения между его детьми подобно тому, как гражданские отношения регулировались «Русской правдой».

«Общим родоначальником почти всех княжеских племен (линий) был Ярослав I, которому приписывают первый письменный устав гражданский, так называемую Русскую Правду; посмотрим, не дал ли он какого-нибудь устава и детям своим, как вести себя относительно друг друга? К счастью, летописец исполняет наше желание: у него находим предсмертные слова, завещание Ярослава своим сыновьям. По словам летописца, Ярослав перед смертью сказал следующее: “Вот я отхожу от этого света, дети мои! Любите друг друга, потому что вы братья родные, от одного отца и от одной матери. Если будете жить в любви между собою, то бог будет с вами. Он покорит вам всех врагов, и будете жить в мире; если же станете ненавидеть друг друга, ссориться, то и сами погибнете и погубите землю отцов и дедов ваших, которую они приобрели трудом своим великим. Так живите же мирно, слушаясь друг друга; свой стол – Киев поручаю вместо себя старшему сыну моему и брату моему Изяславу; слушайтесь его, как меня слушались: пусть он будет вам вместо меня”. Раздавши остальные волости другим сыновьям, он наказал им не выступать из пределов этих волостей, не выгонять из них друг друга и, обратясь к старшему сыну, Изяславу, прибавил: “Если кто захочет обидеть брата, то ты помогай обиженному”» [6, с. 333–334]. Таким образом, исследователь отбросил сомнения в достоверности летописного рассказа и сосредоточился на доказательстве

того, что Ярослав пытался своим уставом регулировать сферу родовых отношений.

Трудно сказать, что побудило С. М. Соловьёва отойти от критических наблюдений в пользу концептуальной интерпретации летописного рассказа в духе разрабатывавшейся им теории родового быта, которая укрепилась в отечественной историографии в 1830-х гг. после перевода на русский язык историко-юридических исследований профессоров Дерптского университета И. Ф. Г. Эверса и А. Ф. М. Рейца. Однако следует заметить, что критические наблюдения Соловьёва не были приняты даже ближайшим другом и коллегой К. Д. Кавелиным, который в рецензии на «Историю отношений русских князей...», опубликованной в 1847 г. в журнале «Современник», отверг гипотезу о том, что летописное завещание Ярослава является позднейшим сочинением летописца, назвав доводы автора слабыми, а текстологические аргументы – второстепенным доказательством, «уважительном при других и ничего не значащим само по себе», поскольку «одинаковость выражений в завещании и других местах летописи указывает на одинаковость их предмета содержания – никак не более» [7, с. 186].

Схожая судьба постигла критическую интерпретацию завещания Ярослава, данную учителем С. М. Соловьёва – М. П. Погодиным, который в начале 1840-х гг. установил взаимную связь между «заповедью» Ярослава своему любимому сыну Всеволоду в летописном рассказе под 1054 г. («Аще ти подаст Бог прияти власть стола моего по братьи своей со правдою, а не с насильством») и летописным рассказом о смерти Всеволода под 1093 г. («Се же собыся глагол отца его, и после братии приимшу стол отца своего седе в Киеве, княжа») [8, с. 80], а позже, в четвертом томе «Исследований, замечаний и лекций о русской истории» (1850), подобно Соловьёву, попытался обосновать предположение о том, что «Ярослав роздал города *гораздо прежде своей смерти*», считая невероятным, чтобы они «разъехались от умирающего отца, который проводил их в уделы, да тотчас и умер» [9, с. 425]. Погодин не ограничился этим утверждением, заметив следующее: «Рассматривая сказание Нестора, можно подумать, что речь Ярославова с наставлениями и распоряжениями вставлена после <...>. Впрочем, и без вставки, по ходу повествования, можно понимать, что летописатель возвращается здесь к прежнему времени и рассказывает события минувшие; с другой

стороны, нет никаких причин полагать, чтобы он относил распоряжения ко времени перед самой смертью Ярослава» [9, с. 426].

Не вполне ясно, сделал ли М. П. Погодин этот вывод на основании собственных наблюдений, или на него оказали влияние наблюдения, сделанные С. М. Соловьёвым. Тем не менее, надо отметить, что тенденция к критической интерпретации летописного рассказа 1054 г. достаточно быстро получила продолжение и почти также быстро была оставлена ради обоснования тезиса о том, что Ярослав, разделив перед смертью волости сыновьям, «по ходу дела, по обстоятельствам времени, по характеру действующих лиц, предвидел последующие междоусобия: “и тако раздели им грады, заповедав им не преступати предела братьня, ни сгонити”» [10, с. 116] – писал Погодин в V томе «Исследований, замечаний и лекций...» (1857). Эта тенденция получила продолжение и в позднейших работах исследователя. В итоговом труде «Древняя русская история до монгольского ига» (1871) он лишь вскользь упомянул о том, что «наставление Ярослава детям при наделении их областями» передано через посредство летописца [11, с. 66].

Подводя итог, надо отметить следующее: критическое отношение к летописному рассказу о «ряде» Ярослава I возникло в отечественной историографии не после работ А. А. Шахматова, а за шесть десятилетий до этого, после работ С. М. Соловьёва и М. П. Погодина. Поскольку их приоритетом являлась концептуальная интерпретация «ряда» в рамках теории родового быта, критика летописного рассказа под 1054 г. не получила дальнейшего развития ни в их собственных работах, ни у их последователей, которые либо использовали этот рассказ как иллюстрацию для своих концепций, либо ограничивались замечаниями о том, что завещание князя является «сочинением летописца, но он мог сочинить только то, что думало общество» – как, например, утверждал в своих лекциях первой половины 1870-х гг. ученик Соловьёва В. О. Ключевский [12, с. 102]. Критика «ряда» ограничивалась подобными утверждениями до начала XX в., когда с появлением исследований Н. В. Шлякова [13, с. 371–374] и А. А. Шахматова [4, с. 274], реконструировавших начальные звенья в развитии древнерусского летописания, составление летописной статьи с текстом «ряда» Ярослава было атрибутировано составителям гипотетического Первого Печерского свода 1073 г.

Библиография:

1. Свердлов М. Б. Домонгольская Русь. Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII вв. СПб.: Гуманитарная академия, 2003 – 736 с.
2. Фроянов И. Я. Лекции по русской истории. Киевская Русь. СПб.: Русская коллекция, 2015 – 1048 с.
3. Боровков Д. А. Междукняжеские отношения на Руси конца X – первой четверти XII века и их репрезентация в источниках и историографии. СПб.: Алетейя, 2015 – 232 с.
4. Шахматов А. А. История русского летописания. Т. 1. Кн. 1. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб.: Наука, 2002 – 488 с.
5. Соловьёв С. М. История отношений между русскими князьями Рюрикава дома // Соловьёв С. М. Древнерусские князья. СПб.: Наука, 2010 – 404 с.
6. Соловьёв С. М. Сочинения: В 18 книгах. Кн. 1. История России с древнейших времен. Т. 1–2. М.: Мысль, 1988 – 797 с.
7. Кавелин К. Д. [Рец. на кн.]: История отношений между русскими князьями Рюрикава дома. Статья вторая // Современник, 1847. Т. 6. Отд. 3. – 960 с.
8. Погодин М. О старшинстве между великими князьями Древней Руси // Журнал Министерства народного просвещения. Т. 29 (№2, 1841). Отд. 2 – 760 с.
9. Погодин М. Исследования, замечания и лекции о русской истории. Т. 4. М., 1850 – 462 с.
10. Погодин М. Исследования, замечания и лекции о русской истории. Т. 5. М., 1857 – 464 с.
11. Погодин М. Древняя русская история до монгольского ига. Т. 1. М., 1871 – 401 с.
12. Ключевский В. О. Лекции по русской истории, читанные на Высших женских курсах в Москве в 1872–1875 гг. М.: Владос, 1997 – 816 с.
13. Шляков Н. В. Восемьсот пятьдесят лет со дня кончины великого князя Ярослава I Мудрого // Журнал Министерства народного просвещения, 1907. Ч. 9, №6. Отд. 2. – 371–374 с.

References (transliterated):

1. Sverdlov M. B. Domongol'skaya Rus'. Knyaz' i knyazheskaya vlast' na Rusi VI – pervoi treti XIII vv. SPb.: Gumanitarnaya akademiya, 2003 – 736 s.
2. Froyanov I. Ya. Lektsii po russkoi istorii. Kievskaya Rus'. SPb.: Russkaya kollektsiya, 2015 – 1048 s.
3. Borovkov D. A. Mezhduknyazheskie otnosheniya na Rusi kontsa X – pervoi chetverti XII veka i ikh reprezentatsiya v istochnikakh i istoriografii. SPb.: Aleteiya, 2015 – 232 s.
4. Shakhmatov A. A. Istoriya russkogo letopisaniya. T. 1. Kn. 1. Razyskaniya o drevneishikh russkikh letopisnykh svodakh. SPb.: Nauka, 2002 – 488 s.
5. Solov'ev S. M. Istoriya otnoshenii mezhdru russkimi knyaz'yami Ryurikova doma // Solov'ev S. M. Drevnerusskie knyaz'ya. SPb.: Nauka, 2010 – 404 s.
6. Solov'ev S. M. Sochineniya: V 18 knigakh. Kn. 1. Istoriya Rossii s drevneishikh vremen. T. 1–2. M.: Mysl', 1988 – 797 s.
7. Kavelin K. D. [Rets. na kn.]: Istoriya otnoshenii mezhdru russkimi knyaz'yami Ryurikova doma. Stat'ya vtoraya // Sovremennik, 1847. T. 6. Otd. 3. – 960 s.
8. Pogodin M. O starshinstve mezhdru velikimi knyaz'yami Drevnei Rusi // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. T. 29 (№2, 1841). Otd. 2 – 760 s.
9. Pogodin M. Issledovaniya, zamechaniya i lektsii o russkoi istorii. T. 4. M., 1850 – 462 s.
10. Pogodin M. Issledovaniya, zamechaniya i lektsii o russkoi istorii. T. 5. M., 1857 – 464 s.
11. Pogodin M. Drevnyaya russkaya istoriya do mongol'skogo iga. T. 1. M., 1871 – 401 s.
12. Klyuchevskii V. O. Lektsii po russkoi istorii, chitannye na Vysshikh zhenskikh kursakh v Moskve v 1872–1875 gg. M.: Vlados, 1997 – 816 s.
13. Shlyakov N. V. Vosem'sot pyat'desyat let so dnya konchiny velikogo knyazya Yaroslava I Mudrogo // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya, 1907. Ch. 9, №6. Otd. 2. – 371–374 s.